

Формирование и становление экологической дипломатии: возможные пути и способы реализации

А.А. АЛИМОВ¹

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы формирования экологической (энвайронментальной) дипломатии на основе анализа имеющихся в настоящее время подходов и методов решения глобальной социально-экологической проблемы, являющейся, по общему признанию мирового научного сообщества, наиболее сложной, опасной для всего человечества, а, вместе с тем, и крайне трудно разрешаемой. Используются труды российских и зарубежных специалистов в области социальной экологии, принята попытка дать новое определение понятию «экологическая дипломатия» с учетом ранее предлагавшихся. Статья обеспечена значительным количеством использованной научной литературы, которая послужила основным материалом для проведения анализа ситуации. Также использованы источники, которые не были введены в достаточной степени в научный оборот. Приводятся отдельные пояснения по малоизвестным понятиям, документам и научным работам.

Ключевые слова

экологическая дипломатия, теоретические подходы, социальная экология, экологический императив, экологическая безопасность, биосфера, ноосфера

Для цитирования

Алимов А.А. (2023). Формирование и становление экологической дипломатии: возможные пути и способы реализации *Управление и политика*, 3(1), С. 33–57. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-33-57

¹ **Алимов Андрей Алексеевич** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой политики, Факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7/9.
E-mail: alimovandrey@yandex.ru

Проблемы экологической безопасности, предотвращения экологической глобальной катастрофы, сохранения окружающей природной среды, то есть всего того, что беспокоит в наши дни значительную часть человечества, требуют немедленного ответа на три вопроса: что происходит? что делать? и кто виноват?

Проще всего, пожалуй, ответить на первый и третий вопросы, поскольку стал совершенно очевидным тот факт, что глобальное состояние природных богатств, мировой экосистемы, т.е. самой биосферы находится под угрозой. Загрязнение окружающей среды во всех ее трех составляющих становится все более опасным: десятки тысяч тонн сажи и дыма выбрасываются энергетическими комплексами, заводами, средними и мелкими предприятиями в атмосферу, а затем попадают в почву и в воду. Не продуманная человеком экологическая составляющая его деятельности все более воздействует на биосферу, чем вызывает неблагоприятные последствия, как для природы, так и для него самого. Растут горы пластика повсеместно на суше (следы обнаружены даже на вершине Эвереста), появляются его подводные острова, которые губят биологические ресурсы Мирового океана.

Зададим себе вопрос: понимают ли это представители многомиллиардного сообщества, не просто проживающие на нашей Земле, но и негативно воздействующие при этом на окружающую природную среду? Ответ на него будет неоднозначным: они это должны понимать, поскольку в своем большинстве в достаточной степени информированы о происходящем в мире, но не хотят согласиться с необходимостью изменения главного процесса, происходящего на планете – процесса взаимодействия общества и природы. Но может быть, рядовой обыватель не понимает насколько это опасно, в том числе и для него?

В далекие от нас годы выдающийся исследователь Ж.Б. Ламарк говорил, что чем больше он знакомился с деятельностью человека по отношению к природе, тем больше понимал, что первая цель человека – погубить природу, а затем и самого себя. Эти предупреждения Ж.Б. Ламарка, как и советы многих других ученых прошлого, не были учтены, а их рекомендации остались далеки от использования. Поэтому процесс взаимодействия

человека и природы продолжался до наших дней, практически не изменяясь: человек получал от природы то, что хотел, но не возвращал в природу то, что он у нее брал, и не возмещал ей нанесенный экологический ущерб. В английском языке есть хорошее определение, согласно которому любой человек, проживающий на нашей планете, имеет собственные “needs and wants”. И конечно, ему более импонирует удовлетворение его “wants”, поскольку они привлекательные, модные, способствуют повышению имиджа в обществе. Мы еще вернемся к вопросам удовлетворения потребностей при рассмотрении концепции устойчивого развития (УР). Начнем наше рассмотрение второго из поставленных нами вопросов «Что делать?»

Начало осознания необходимости принятия мер по сохранению природы. К вопросу о понятийном аппарате

Когда в середине 1960-х гг. стало известно, что практически на всей территории Земного шара нет таких государств и регионов, которые не испытывали бы проблемы с повышенным загрязнением окружающей среды, изменением ландшафтов, – т.е. лика Земли, как говорил В.И. Вернадский, начались разработки различных теорий решения этих проблем.

Первые шаги формирования таких теорий и подходов, однако, были осуществлены в основном не государственными, а общественными, неправительственными организациями. Еще в 1949 г. был создан Международный союз охраны природы (МСОП), который позже к своему первоначальному названию прибавил слова «и природных ресурсов». Его колоссальная заслуга заключалась в том, что именно он создал первую «Красную книгу», что способствовало спасению многих видов флоры и фауны во всем мире. В настоящее время эта общественная организация ведет уже и «Белую книгу», в которую вносятся те виды, которые были спасены.

В 1968 г. был создан «Римский клуб» (РК), также общественная организация, инициатором появления которой был известный итальянский предприниматель Аурелио Печчеи. Его организационная и научная

архитектура очень необычна: крайне немногочисленный «штаб», который разрабатывал научные задачи, и широчайшее привлечение руководителей и исполнителей предлагаемых проектов. Результаты проведенных исследований и разработок направлялись РК как доклады Римскому клубу. Первым таким докладом была работа «Пределы роста» (“Limits to Growth”), которая приобрела в научном мире название «Первый экологический колокол» (отметим, что ряд ученых называл таким «колоколом» работу американской специалистки в экологии как науке Рачел Карсон «Безмолвная весна», опубликованную еще в 1962 г.). Конечно, этот Доклад РК получил широкую критику, и именно потому, что был первым прогностическим исследованием такого рода, и, естественно, не мог обойтись без ошибок и недостатков. В Советском Союзе эта книга не была переведена и опубликована по политико-идеологическим причинам. В ней не было сказано, что социально-экологическая проблема не может быть решена в капиталистических государствах, но, считалось, в условиях социализма, это будет сделано. Впервые она появилась в русском переводе только в 1993 г. Мы назовем, как ее принципиальное направление, так и дальнейших (более 20) докладов РК «ресурсно-демографическим», ибо в нем, говоря кратко, рассмотрены три вопроса: рост населения, использование природных ресурсов и их переработка для потребителей при одновременном загрязнении биосферы. В этом теоретическом направлении исследования глобальной социально-экологической проблемы и разработке прогнозов есть определенная ограниченность, но, по нашему мнению, вообще отказываться от него не следует.

Поскольку в то время появилось много научных работ по этой проблематике (часто к этим вопросам обращались СМИ), то широкое распространение получило неправильное использование понятие экология, начались рассуждения о «хорошей» и «плохой» экологии, о том, что экологию необходимо улучшить и т.п. К сожалению, это ошибочное и примитивно-обывательское использование понятия иногда даже в научном обороте остается до сих пор.

Напомним, что понятие «экология», как отдельное научное направление, вышедшее из биологии, было предложено немецким последователем теории Ч. Дарвина Эрнестом Геккелем в 1866 г. в работе «Общая морфология организмов», в которой он определил цель, задачи, объект, предмет и метод этой науки. Экология, подчеркивал Э.Геккель, – «это познание экономики природы, одновременное исследование всех взаимосвязей живого с органическими и неорганическими компонентами окружающей среды. Одним словом, экология – это наука, изучающая все сложные взаимосвязи и взаимоотношения в природе рассматриваемые Дарвином как условия борьбы за существование» (Акимова, Хаскин, 1999, с. 16).

Один из ведущих экологов нашего времени Ю. Одум в своем классическом труде «Основы экологии» писал: «Слово «экология» образовано от греческого «*ойкос*», что означает «дом» или «жилище». В буквальном смысле экология – это наука об организмах «у себя дома». Обычно ее определяют как науку об отношениях организмов или групп организмов в окружающей их среде, или как науку о взаимоотношениях между живыми организмами и средой их обитания. Поскольку экология занимается преимущественно биологией *групп* организмов и *функциональными процессами* на суше, в море и в пресных водах, определение этой области исследований как науки о структуре и функциях природы будет более соответствовать ее современному направлению, причем *человечество рассматривается как часть природы* (выделено автором). В дальнейшем начался процесс «размножения» экологий: появилась промышленная экология, аграрная экология, экология большого города, а также «экология культуры» и «экология души», правда, раскрытие последних двух понятий до сих пор остается неопределенным. В настоящее время началось новое использование экологических терминов в совершенно не имеющих к экологии, как науке, областях. Например «экосистема банка», «экологическая близость» и так далее. Думается, что такое «разветвление» экологической терминологии снижает роль и значимость классической экологии как науки, производной от биологии.

Раскрывая новые направления экологии, мы выделим «Социальную экологию» как новое междисциплинарное (но не полидисциплинарное) направление, рассматривающее сам процесс взаимодействия между обществом и природой. Время его появления определяется серединой 1970-х гг. Можно предположить, что в рамках социальной экологии и мог возникнуть дискурс по вопросу экологической дипломатии. Принято считать, что социальная экология имеет объектом своего исследования сам процесс взаимодействия природы и человека, а предметом – те закономерные связи, которые возникают в рамках этого процесса. Цель социальной экологии – определение и разработка оптимальных вариантов путей взаимодействия общества (человека) и природы.

Известный американский эколог Б. Коммонер предложил так называемые четыре закона экологии (они, по нашему убеждению, применимы и в социальной экологии): «все связано со всем»; «все должно куда-то деваться»; «за все нужно платить» и «природа знает лучше» (Commoner, 1974, pp. 29-43). Необходимо отметить, что в данном случае закон, приведенный нами как четвертый, самим его автором поставлен на третье место. Но нам представляется, что он имеет принципиальное значение, убедителен, и еще раз подчеркивает важность биологической экологии, целью которой является изучение процессов, происходящих в природной среде, как в самой себе, так и в рамках ее «взаимоотношений» с обществом. В этом случае можно также говорить о закрепившемся сравнительно недавно в развитии экологической мысли еще одном новом направлении: «исторической экологии», которая способствует исследованию процесса изменения экосистем, изменения «лика планеты», как неоднократно писал и говорил В.И. Вернадский.

Однако мы должны вернуться к вопросу о разработке теорий и подходов: с одной стороны, их количество увеличивалось, а с другой – между ними возникали противоречия. Назовем только наиболее, на наш взгляд, важные и практически значимые:

Теория биосферной саморегуляции В.Г. Горшкова, в которой автор, будучи биофизиком, предлагает идею, согласно которой не перенаселение планеты, не ее загрязнение и хищническое использование природных

ресурсов, приведут к экологическому коллапсу, а истощение биоты, как основы биологической жизни на планете. В.Г. Горшков обосновывает свою теорию точными расчетами, и приходит к выводу, что мировое сообщество может извлекать из биоты не более 1-2% ее содержания в год, а мы уже «забираем» около восьми ее процентов. Эти цифры подтверждаются и выводами американского эколога Витоусека, опубликованными в одном из номеров журнала "Science". Основная работа В.Г. Горшкова получила название «Физические и биологические основы стабильности жизни. Человек, биота и окружающая среда» и была опубликована, в том числе, за рубежом (Gorshkov, 1995).

Не менее интересным и необычным можно считать подход, предложенный выдающимся советским и российским геофизиком и климатологом, академиком К.Я. Кондратьевым. Название его работы столь неуклюже, что вызвало некоторое непонимание, как среди экологов, так и политологов: «*Экодинамика и Геополитика*». Автор этого труда пишет, что основной целью его книги является «обсуждение проблем окружающей среды различного масштаба (от глобального до регионального) в контексте специфики социально-экономических и политических факторов и, в этой связи, – попытка обосновать концепцию решения сложнейших междисциплинарных проблем «Экология – Экономика – Политика» (Кондратьев, Донченко, 1990, с. 3). Можно с полным на то основанием говорить, что именно такой объемный, а не линейный подход и является межпредметным (или межнаучным), нацеленным на выяснение сути какой-либо проблемы за счет исследования внутренних связей между науками и знаниями. При этом напомним, что всемирно известный российский ученый и мыслитель, историк науки В.И. Вернадский писал: «Дело в том, что рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам (выделено автором). Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения» (Вернадский, 1997, с. 369). В данном случае нельзя не согласиться с мыслью В.И. Вернадского, равно как и с подходом к социально-экологической проблематике академика К.Я. Кондратьева.

Более того, глобальная социально-экологическая проблема требует именно такого подхода в стремлении ее необходимого и успешного разрешения. При анализе возможных вариантов экологической дипломатии мы и будем его использовать.

Если вернуться к вопросу об имеющих место современных теориях в рамках проблемы взаимодействия общества и природы, то наиболее понятным и убедительным можно считать предложение, сделанное российским экономистом П.Г. Олдаком, еще до перехода к использованию математического моделирования. Так, в своей работе небольшого объема под названием *«Общие начала равновесного природопользования»* он пишет: «Условно эти задачи (успешного и долгосрочного развития – А.А.) можно определить как метасоциальные, поскольку они лежат на стыке трех основных направлений научных исследований: технических, естественных и общественных наук, а в более общем плане – на стыке науки экономики, политики, и формы общественного сознания (культуры) (Олдак, 1984, с. 9). Поэтому он предлагает реализовать процесс природопользования на трех основах (столпах) – социальной, экономической и экологической, ибо от состояния окружающей человека природы зависит и экономика, и социальная сфера, и дополнительные расходы на восстановление природной среды.

В 1970-х годах начинаются серьезные изменения в работе по изучению причин, форм проявления и последствий процесса взаимоотношений между обществом и природой. *Это начало перехода к математическому моделированию процессов, происходящих в биосфере.* «Отцом-основателем» моделирования считается американский ученый, профессор школы управления Массачусетского технологического института Джей Форрестер. Его научная заслуга состояла в том, что он первым, используя математические методы и ЭВМ, предложил специальный вид модели развития мирового сообщества, в котором учитывались три важнейших фактора: численность населения, наличие ресурсов и загрязнения. Эти положения в дальнейшем легли в основу работы Римского клуба. Само научное произведение Дж. Форрестера получило название «Мировые динамики». Надо отметить, что вообще 1970-е годы были богаты на развитие математических моделей биосферы и населения планеты. По нашему мнению,

следует привести историю, изложенную в *концепции «Гея»*, разработанной Вычислительным центром АН СССР. Практически это математическая модель высокого уровня, на основании которой ее авторы пришли к выводу о наличии у предложенной системы возможности самовосстановления, т.е. долгосрочного развития в рамках вселенной. Интересную интерпретацию этой модели представил ученый мирового уровня, видный специалист в области прикладной математики, академик Н.Н. Моисеев в работе «Экология человечества глазами математика». Рассматривая систему «Гея» как математическую модель, он пишет: «Начало этих работ датируется 1972 годом, когда после семинара ЮНЕСКО в Венеции, где возникла дискуссия о путях развития глобальных исследований, мы сформировали в Вычислительном центре АН СССР свою естественнонаучную позицию ... как она [математическая модель биосферы] – должна быть устроена? Что должно быть в нее включено? Какова должна быть ее организация?» (Моисеев, 1988, с. 34-35). И продолжает – «Несмотря на многочисленные трудности, первая версия такой модели была закончена к концу 1970-х. Она состояла из двух связанных между собой систем моделей. Первая описывала процессы, происходящие в атмосфере и океане, и позволяла изучать явления климатического характера. Вторая представляла поведение биоты (здесь следует напомнить о теории В.Г. Горшкова о важности биоты, или «живого вещества», по определению В.И.Вернадского – *прим. автора*). По существу, эта была модель, отражавшая круговорот веществ в природе (прежде всего углерода) с учетом жизнедеятельности растений. В нашей модели мы не учитываем (прямо) жизнедеятельности животных, вклад которых в энергетику биосферы относительно невелик (не более 10 процентов энергетики всей биоты)» (Моисеев, 1988, с. 36).

Таким образом, можно считать, что уже к началу 1980-х годов на основе математической модели биосферы было доказано, что социально-экологическая ситуация на планете была глобальной, затрагивала в той или иной степени все страны и народы, а также каждого отдельного человека. Значит, нужны были широкие международные научные и практические действия в области решения этой проблемы. Правда, руководитель группы исследователей Н.Н. Моисеев далее уточнял, что на том уровне знаний,

которыми владело человечество в те далекие от нас годы, были возможны и просчеты по отдельным направлениям и регионам. Поэтому он привел пример принципа «корректности», предложенного французским ученым-математиком Адамаром, согласно мнению которого, «модели реальных физических процессов всегда должны быть корректными – «малые ошибки не должны приводить к большим последствиям» (Моисеев, 1988, с. 41). Тем не менее, основной вопрос был решен: определены условия и предпосылки дальнейшего глобального контроля над изменениями биосферы, как гигантской экосистемы, подверженной деятельности человека.

Справедливости ради, следует заметить, что была также предложена система-модель “Gaya” британским ученым Лавлоком (Lovelock), которая по содержанию и направленности была близка к модели, предложенной Н.Н. Моисеевым, но впоследствии автор не стал заниматься ею более подробно. Реальных следов его деятельности в этой сфере, пожалуй, не осталось. Тем не менее, модель Лавлока вошла в «копилку» системных моделей биосферы.

Здесь хотелось бы несколько изменить последовательность изложения нашей позиции касательно методов и способов формирования экологической дипломатии и сказать еще несколько слов о деятельности и роли академика Н.Н. Моисеева в области решения глобальной социально-экологической проблемы. Будучи специалистом в области прикладной математики, руководителем Вычислительного центра АН СССР, он уделил много внимания именно ей, в том числе и вопросам экологической дипломатии. Именно Н.Н. Моисеев явился одним из разработчиков в СССР, как и профессор К. Саган совместно с П. Эрлихом в США, теории «ядерной ночи» и «ядерной зимы», доказав, таким образом, а недопустимость использования ядерного оружия в возможном военном конфликте (Моисеев, 1988, с. 73-79).

Кроме того, Н.Н. Моисеев дал наиболее убедительное пояснение относительно правильности использования понятия «экология»: «... первоначально термин «экология» означал дисциплину, которая изучает эволюцию фиксированных экосистем. И даже теперь в курсах общей экологии основное место занимают проблемы, имеющие главным образом биологическое содержание, что крайне суживает содержание предмета.

Но и чрезмерное расширение понятия, включение его в жаргон, также недопустимо. Так, например, говорят о том, что в городе «плохая экология». Выражение бессмысленное, ибо экология – это научная дисциплина, и она одна для всего человечества. Можно говорить о плохой экологической обстановке, об экологических условиях, о том, что в городе отсутствуют квалифицированные экологи, но не о плохой экологии. Это также бессмысленно, как говорить о плохой арифметике или алгебре» (Моисеев, 2003, с. 253-254).

Отметим, что о «плохой» социальной экологии академик не писал и не говорил в своих многочисленных трудах и выступлениях. Следовательно, мы имеем основание предполагать, как отмечали ранее, что именно из «социальной экологии» можно вывести необходимость широчайшего международного сотрудничества в этой сфере и о формировании новых подходов к ее разрешению, т.е. *экологической дипломатии*.

Социальную экологию, мы рассматриваем как новое междисциплинарное направление, которое включает в себя как экологические исследования, так и социально-экономические, политические, правовые и ряд других, что по содержанию близко к идеям К.Я. Кондратьева, высказанным им в работе «Экодинамика и Геополитика». По тем многосторонним проблемам, которые объективно включены в ее рамки, написано и издано достаточное количество работ, как российских, так и зарубежных ученых². Однако следует отметить, что в работах целого ряда зарубежных специалистов понятие «социальная экология» долгое время не использовалось, поскольку они не воспринимали понятие «социальная», связывая его с возможными социальными изменениями. Принципы и методы этого направления в зарубежной литературе практически полностью совпадали с понятиями, принятыми в СССР, а затем и в России.

² Социальная экология, или мировая (глобальная экология), – два наиболее важных направлений развития радикальной экологической теории и практики, которые, несмотря на значительное тематическое совпадение, никогда полностью не конвергируют. Нам необходимо исследовать те поля, в которых одно из них будет усиливать другое, и будет способствовать более глубокому пониманию климатического кризиса, его происхождению и какие меры нужно принимать для его снижения наиболее эффективно. См.: (Бганба, 2004; Гирусов, 1998; Комаров, 1990; Маркович, 1996; Debney, 2019; Bush, 2003; Tyler Miller, 2004)

Мы считаем также важным привести пример попытки ввести метод «зеленой политики» как нового подхода/метода в исследованиях международных отношений и мировой политики. Так, в коллективной монографии “Theories of International Relations” канадским автором Меттью Патерсоном последовательно предлагается понимание этого метода по следующим позициям: определение причин появления «зеленой политики»; теория «зеленой политики»; глобальная экология; экоцентризм; пост-развитие после появления «Пределов роста»; «зеленый отказ» со стороны государственной системы; возражения «зеленым аргументам» по вопросу децентрализации; есть ли «позеленение глобальной политики»? (Burchill, 2005). Нам представляется, что эта попытка М. Патерсона не совсем удачна. Во-первых, предложение, внесенное автором, сумбурно; во-вторых, как и ранее северо-американскими специалистами в области международных отношений, в основном использованы работы их соотечественников и ряда европейских авторов; при этом не учитывается, что в той же российской науке в этом направлении достигнуты значительные успехи, равно как и в странах Азии и Африки; в-третьих, сведение основной мысли автора к децентрализации сегодня звучит противоположно тому, что предлагается основным корпусом международной научной общественности: необходимость объединения усилий, как внутригосударственных, так и межгосударственных. Уже фиксировались попытки некоторых энвайронменталистов перейти к «экологическому суверенитету».

Предпосылки и условия перехода к понятию «экологическая дипломатия»

Основные подходы к формированию экологической дипломатии мы определили. Необходимо перейти к определению самого понятия «*экологическая дипломатия*», его проявлению в международных отношениях. В той или иной мере, в частности в виде «зеленой дипломатии», она уже упоминалась в различных работах, главным образом, в масштабах статей. Это имело место или в описательном, или в недостаточно конкретном виде. В российской справочно-энциклопедической литературе точного ее определения нет – ни в «Экологической энциклопедии», ни

в «Экологическом энциклопедическом словаре». Однако есть удачная, на наш взгляд, *попытка*, предложенная в хрестоматии «Многосторонняя экологическая дипломатия» ее составителями Р.А. Алиевым и Е.А. Близнецкой. Так, в книге мы читаем: «Под многосторонней экологической дипломатией в широком смысле понимают весь комплекс способов по смягчению или преодолению негативных воздействий человека на окружающую среду, предпринимаемых международным сообществом посредством многосторонних институтов, в узком смысле, многосторонняя экологическая дипломатия – это практика многосторонних переговоров по проблемам окружающей среды» (Многосторонняя экологическая дипломатия, 2016). Отметим, что в основном речь идет о том, что происходит в рамках ООН в области окружающей среды и развития, согласно принятому определению на II Конференции ООН по экологической проблематике в 1992 г. (Рио-де-Жанейро).

Американский профессор Вихрен Митев дает следующее определение понятия «экологическая (энвайроментальная) дипломатия»: «... это процесс, который сегодня вызван глобальным потеплением, и заставляет ученых говорить о наступлении новой геологической эры – Антропоцена. Он имеет тенденцию к международному и межинституциональному сотрудничеству ... и демонстрирует постепенный генезис идеологии энвайронментализма, начиная с середины XX века до современного уровня создания соответствующих институтов»³. При этом автор предлагает ориентироваться на развитие Глубинной экологии⁴, Декларацию Майнау, Манифест Экомодернистов и Экологический манифест и продолжает: «Это есть ... использование природных ресурсов и дипломатическое

³ Dr. Vihren Mitev. Ecological Diplomacy. URL: https://www.academia.edu/37169685/Ecological_Diplomacy (accessed: 01.12.2023)

⁴ Глубинная экология – это экологическая философия, которая продвигает внутреннюю ценность всех живых существ, независимо от их утилитарной пользы для человеческих потребностей. Кроме этого, продвигается изменение современных человеческих обществ в соответствии с такими идеями. Глубинная экология утверждает, что природа представляет собой комплекс отношений, в котором существование одних организмов зависит от существования других. Постулируется, что незначительное вмешательство человека в окружающую среду или ее разрушение представляет собой угрозу не только для людей, но и для всех организмов, составляющих естественный порядок. Она называется «глубинная», потому что предполагает более глубокий взгляд на взаимоотношения человека с миром природы, приводящий к более глубоким философским выводам, чем те, которых придерживаются активисты энвайронментализма. Основоположником глубинной экологии считается Арне Нэсс, который посвятил этому понятию специальную статью в 1973 г.

предотвращение будущих гуманитарных кризисов, происходящих в результате человеческой деятельности. Идея формирования и развития экологической дипломатии, в рамках экологических конфликтов, открывает нам путь к сфере экологической дипломатии, который звучит как призыв-обращение ко всем странам и народам пересмотреть проблемы современного состояния человечества уже глобализированного постмодерного мира. ... Экологическая дипломатия обладает способностью гарантировать мониторинг двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся экологической сферы и становится важным фактором положительных изменений в области, как дипломатии, так и энвайронментализма»⁵.

Более слабой и примитивной, по нашему мнению, представляется попытка определить экологическую дипломатию следующим образом: «Экологическая дипломатия сводится к получению государством, буквально любой ценой, контроля над биосферными ресурсами. Речь идет или о запрете вывоза их из страны, или об обеспечении ввоза необходимого ресурса. Для достижения этих целей государства никогда не останавливались перед прямой угрозой войны или войной. Создание империй преследовало цель поставить ресурсы разных земель на потребу определенного государства, объединенного определенной династией. Дипломатические средства обеспечивали расширение границ государства, поставку необходимых ресурсов, привилегии купцов – и не более». Самыми «экологичными» договорами можно считать те, что обеспечивали неприкосновенность купцов и их имущества на территории договаривающихся государств. Но это скорее вопросы охраны видового разнообразия торговцев, нежели биосферных ресурсов»⁶. Такое определение дано его авторами, видимо, для читателей англоязычной версии «Википедии», которая никогда не считалась авторитетным источником. Можно сказать, что кроме двух далеко не равнозначных, приведенных нами определений

⁵ Dr. Vihren Mitev. Ecological Diplomacy. URL: https://www.academia.edu/37169685/Ecological_Diplomacy (accessed: 01.12.2023)

⁶ URL: <https://psy.wikireading.ru/hks3uXp7nRhttps://psy.wikireading.ru/hks3uXp7nR> (accessed: 03.12.2023)

экологической дипломатии, как в англо-, так и во франкоязычной научной и справочной литературе практически отсутствуют более или менее четкие по содержанию.

Что касается концепции устойчивого развития (КУР), нужно сказать, что в русском языке она звучит крайне неудачно, ибо УР, по определению, быть не может. Это противоречит экономическим законам, предложенным как «циклы» или «волны» российским ученым Н. Кондратьевым⁷. Также можно сказать, что многое на нашей планете зависит от «поведения» Солнца, которое расположено на расстоянии «всего» 150 миллионов километров от Земли. Такое недоразумение объясняется неправильным переводом понятия “sustainable development” поскольку в английском языке “to sustain” переводится как «поддерживать», а поддерживать надо равновесность биосферы путем разработки, создания и внедрения таких технологий, которые не будут наносить вред ее хозяйственной (несущей) емкости. Поэтому приходится говорить «устойчивое», а в голове, как в математике, держать «поддерживаемое», ибо, привычное нам название так устоялось, что изменение его было бы совершенно ненужным.

Также, по нашему мнению, следует оговорить неправильность определения самого УР, которое дается в докладе Международной Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее»: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Они включают в себя два основных понятия: 1) понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения которые должны быть предметом первостепенного

⁷ Выдающийся российский ученый-экономист Николай Кондратьев описал эти циклы/волны в работе «Основные циклы в экономике» впервые опубликованной в 1925 г. Согласно этой теории происходит чередование периодов подъема и спада в мировой экономике длительностью примерно в 40-60 лет. Каждый цикл состоит из трех фаз: расширения, стагнации и падения. Каждая из них отражает развитие экономики, цены на сырье, производства, торговли и других экономических переменных. Первый цикл, рассмотренный Н. Кондратьевым, относится к 1800-1850 гг., а в настоящее время экономисты ожидают подъема цен на сырье.

приоритета; 2) понятие ограничений, обусловленных состоянием технологий и организацией общества, на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»⁸.

Подчеркнем, что в этом определении упоминаются потребности будущих поколений. Но количество потребностей постоянно растет, по мере социально-экономического развития всего современного мира и, практически каждого государства на планете. Сегодня имеют место материальные потребности, которые отличаются тенденцией к постоянному увеличению и росту: см. уже приведенное понятие “needs and wants.” Также это современные духовные потребности, потребности в высоком уровне медицинского обслуживания, творческие потребности, потребности в образовании – всего специалисты в наши дни насчитывают более 20 видов потребностей. Но главные потребности – это *биологические*: чистый воздух, чистая вода, соответствующий температурный режим, чистая, ничем не загрязненная почва (главным образом пахотные угодья), достаточно комфортные условия проживания и ряд других. Без этого человек будет или болеть, или его организм просто не выдержит такой эколого-биологической нагрузки.

Кроме того, если принято считать, что поколение – это примерно 25 лет жизни, то мы никак, даже минимально приближенно, не сможем определить потребности «будущих поколений». Кажется, что забота о будущих поколениях должна выражаться именно в том, чтобы оставить им планету чистой, пригодной для жизни и активной деятельности. Для этого и нужны новые формы и способы сотрудничества в области урегулирования глобальной социально-экологической ситуации. Сегодня можно говорить об этом с полной уверенностью, ибо практически никто не сомневается в том, что для достижения реального успеха необходимы объединенные глобальные усилия, как в теоретических разработках, так и на практике. Однако совсем недавно на высоком уровне была, как принято говорить, «озвучена» следующая мысль, связанная

⁸ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. United Nations. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed: 03.12.2023)

с развитием процесса глобализации. Поскольку в этом процессе участвуют страны, занимающие позиции откровенного нежелания считаться с интересами и потребностями большинства государств развивающегося мира, где проживает значительно больше половины населения планеты, то России следует выйти из этого курса развития, и возглавить объединение стран «нового мира». Действительно глобализация принимала разные направления в зависимости от участия ведущих стран Запада и США. Глобализацию называли «вестернизацией», «американизацией» и даже «макдональдизацией», а выступления против нее происходили и в странах Западной Европы, поскольку средний и малый бизнес боялся активизации американских транснациональных компаний. Одно из таких выступлений состоялось в Санкт-Петербурге, его участники получили возможность свободного высказывания своих характеристик и оценок глобализации. Однако есть еще такое направление, как альтерглобализация, в рамках которой возможны различные изменения этого процесса. Понятие «глобализация» появилось в самом конце прошлого столетия усилиями английского экономиста Т. Левитта и ряда американских социологов. До этого времени историки, политологи и экономисты говорили о глубокой интеграции как о важном процессе, способствующему мировому социально-экономическому развитию. При обсуждении истоков, причин, хода развития глобализационных явлений и процессов «скрещивали шпаги» десятки ученых, было опубликовано большое количество книг, журнальных статей и практически почти никто не выступал против как процесса глобализации, так и планетарного состояния в виде глобализма. Теперь представим себе возможность объединения многосторонних усилий развивающихся стран, тех государств, которые перешли на позиции развития нового мира, свободного от американо-европейского влияния. Но ведь они также должны будут объединиться при решении глобальных проблем, в том числе и в социально-экологической сфере. Тогда может возникнуть две линии глобализации с учетом того, что сохранились противоречия между «течением глобализации» и «сохранением регионализации». Думается, что предложенную идею выхода России из современного процесса глобализации следует хорошо изучить, проанализировать все ее стороны, и лишь потом браться за дело «глобальной пересборки»,

как судя по монографии, изданной Институтом Европы Российской академии наук, сейчас занимается «региональная Европа» (Европа в глобальной пересборке, 2023). Именно для формирования экологической дипломатии и нужны глобальные усилия в рамках определенного процесса. Но его следует очертить, выявить все «за» и «против», и только потом приступать к реализации планируемых действий. Однако в настоящее время тема «деглобализации» входит в повестку дня многих конференций и конгрессов, проводимых в России, занимаются ею как раз те, кто совсем недавно поддерживал идею глобализации.

Для новой, предлагаемой нами формулировки процесса формирования экологической дипломатии мы исходим из биосферно-ноосферной теории академика В.И. Вернадского (Вернадский, 2003, с. 35). К сожалению, следует признать, что в широких кругах общественности современной России биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского известна явно недостаточно. Особенно часто при проведении лекций для магистрантов, аспирантов, да и для других аудиторий, слышишь вопросы о ноосфере: что это такое, почему мы ее не видим, что такое коллективный разум, о котором говорил и писал выдающийся российский ученый, историк науки и мыслитель. Владимир Иванович не мог даже предполагать, с какой скоростью будет в дальнейшем, в XXI веке, развиваться наука и человеческие знания, человеческая мысль, которые он считал могучей силой, способной изменять лик Земли (Вернадский, 1997, с. 364). Все же он подчеркивал тот факт, что развитие науки, человеческого умственного потенциала в годы его жизни отличалось достаточно высокой скоростью. Поэтому, мы еще раз скажем о его идее, согласно которой человеческие знания будут развиваться не по наукам, а по проблемам. Это, мы уверены, надо понять и следовать этому выводу великого русского ученого. Совершенно очевидно, что рассматривать экологическую дипломатию необходимо как проблему, с помощью которой можно будет усилить наше стремление разрешить глобальную социально-экологическую ситуацию. Она состоит из ряда «подпроблем» – международного сотрудничества, правовой, социальной, научной, психологической, образовательной и пр.

В определенной мере, в рамках знаний и развития наук того времени, Вернадский видел сложность развития будущего мира, потому что был хорошо знаком с основными направлениями их состояния во второй половине 1930-х годов. Он уже знал об основах гелиобиологии, так как в 1929-1930 гг. была опубликована книга А.Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь»⁹ и, конечно, о космонавтике, потому что был знаком с работами К.Э. Циолковского – «отца российской космонавтики». Но только сегодня, когда развивается геофизика и гелиофизика, мы можем с высоким уровнем достоверности сказать, что Солнце играет важнейшую роль в развитии биосферы, частью которой является человек. Оценка, данная Вернадским Солнцу, значима для развития биологической, жизни (включая человека) на Земле: «Медленно и с трудом выявляется нашему уму механизм превращения солнечной («лучистой» – А.А.) энергии в биосфере в земные силы» (Ягодинский, 1975, с. 43). Значит, мы можем сказать, что биосфера, как и ноосфера, развивалась не эволюционно-линейно, а имела регулярные ускорения, и, возможно, даже скачки, которые и оказывали влияние, как на развитие биосферы, так и человека в нее входящего, человеческого мозга и способности человека расширять свойственное только ему абстрактное мышление. Нужно учитывать, что и сама биосфера, включая земную атмосферу, по словам российского специалиста в области гелиофизики М.С. Эйгенсона, по-своему и «с достоинством» опосредует солнечное влияние. В биосфере существуют свои собственные законы, меняющие биологические ритмы и снимающие действия космических сил, что особенно сильно проявляется в человеческом обществе, где определяющую роль играют социальные факторы

⁹ Имеются и другие примеры появления гелиобиологии. Так, В.Н. Ягодинский в работе «Космический пульс Биосферы» приводит два: 1801 г., известный английский астроном В. Гершель заявил, что цены на хлеб на протяжении целого столетия менялись циклически в соответствии с циклами солнечной активности, регистрируемыми по числу солнечных пятен; другой, довольно забавный пример: простой немецкий аптекарь Г. Швабе с соответствующей регулярностью и точностью с поразительным терпением и скрупулезной тщательностью наблюдал за пятнами и зарисовывал их каждый день. В результате почти 20-летних трудов он обнаружил чрезвычайно важный факт – изменчивость числа солнечных пятен с периодом 10 лет. Его работа была опубликована в 1843 г., но сперва не получила сколько-нибудь серьезного внимания. Но впоследствии труд этого аптекаря, titаническая работа добровольного исследования была оценена чрезвычайно высоко: она получила Золотую медаль Британского Королевского общества. (Ягодинский, 1975)

(Ягодинский, 1975, с. 7). Можно предположить, что этот фактор займет свое место в процессе формирования ноосферы. По крайней мере следует признать наличие такового в процессе взаимодействия космоса и биосферы.

В.И. Вернадский, как автор биосферно-ноосферной теории, считал, что в истории ноосферного развития нашей планеты следует различать два потока времени, которые он называл «геологическим» и «историческим». Обратим внимание, что по его оценке «секунда» (так у автора – А.А.) геологического времени равна сотне тысяч секунд исторического. В другом месте он приводит такие цифры: «... в масштабе (историческом) тысяча лет будет больше 300 миллионов лет геологического времени» (Вернадский, 1997). Более того, он был уверен, что при анализе биосферно-ноосферного развития следует уделять особое внимание биогеохимии. Биогеохимические процессы, соглашаясь с теорией известного американского натуралиста Д. Дана, Вернадский связывал с развитием социальной части человека, как биологического вида, в том числе, его мыслительного аппарата, т.е. мозга. Учитывая развитие мозга как центрального нервного аппарата, он пишет: «История научной мысли, научного знания, исторического хода проявляется с новой стороны ... эта история есть одновременно история создания в биосфере новой геологической силы – научной мысли, ранее в биосфере отсутствовавшей (Вернадский, 1997).

Можно считать, что великий мыслитель предполагал, какие условия должны быть созданы для объединения усилий всего человечества в глобальных проблемах. В своих произведениях он писал, что «...исключение войн из жизни человечества составляет ... «великую задачу» современности, успешное решение которой неизбежно охватит всю Землю и примет общепланетарный характер» (Вернадский, 1997). Мы видим, что в данном случае эта важнейшая для всего мира идея оказалась утопией. Пожалуй, это единственная ошибка Вернадского, которую он допустил в своих работах, заслуживающих самой высокой оценки в мировой науке.

Академик также считал, что необходимо глобальное объединение усилий всего мирового сообщества. Поскольку термина-понятия «глобализация» и «глобализма» в то время не существовало, он использовал

такие, как «проявление нашей планеты как целого» или «планетность». Параллельно с определением основных условий биогеографического характера ученый использовал свои собственные расчеты и мнения демографов о росте численности населения планеты, что способствовало оценке расширения их расселения по территории Земли и составлению общей картины развития «тел природы» – т.е. как живого вещества, так и человека как биосоциальной части его. Мы можем считать, что научная деятельность В.И. Вернадского была направлена на подготовку условий для перехода на следующую ступень человеческой истории. Не отказываясь от своей оценки двух категорий времени в истории Земли и человечества, он писал: «В ходе геологического времени наблюдается, по-видимому, процесс непрерывного расширения границ биосферы: заселение ее живым веществом» (Вернадский, 1997). Напомним, что в «состав» живого вещества Владимир Иванович включал и человека.

Известно, что завершенного, полноценного труда по ноосфере выдающийся ученый и мыслитель не оставил. Его историческая заслуга заключается в том, что он поставил вопрос о формировании таковой за счет человеческой мысли и труда. Но каково будет соотношение между двумя «сферами» – биосферой и ноосферой? Нам представляется, что ответа на этот вопрос сам автор биосферно-ноосферной теории не оставил. Поэтому предпримем попытку определить, каким образом и за счет чего можно ответить на поставленный нами вопрос. Очевидно, что, согласно Вернадскому, ноосфера станет сферой разума, сферой понимания того, что человечество, все возрастающее количественно и, занимая все большую территорию планеты, получит более высокое и важное место в этой дихотомии: биосфера и ноосфера. Мы предполагаем, что роль ноосферы будет заключаться в сохранении и даже, возможно, в спасении человечества от экологической катастрофы. Значит ноосфера будет играть двойственную роль: с одной стороны она будет увеличивать общую нагрузку на биосферу, а с другой – стремиться сократить ее. Но что же собой будет представлять биосфера, как «тонкая пленка жизни», говоря словами В.И. Вернадского? Мы можем сказать, что жизнь будет носить не только биологический, но и социально-экологический характер. Биосфера по химическому

составу не изменится, если не считать повышения уровня ее загрязнения. Не изменится соотношение между живым, биокосным и косным веществом, но человеческая мысль будет развиваться и даст понять необходимость разработки и принятия новых мер для спасения самой планеты. Это может стать началом пути к формированию экологической дипломатии как одной из основных структур человеческого и планетарного бытия.

В каком виде и состоянии мы видим экологическую дипломатию? По нашему убеждению, это будет принципиально новый вид дипломатии, в рамках которой стороны будут учитывать не только свои национальные, двусторонние или многосторонние интересы, но интересы всего человечества. Может возникнуть вопрос: не будет ли такое понимание экологической дипломатии новой утопией? Согласимся, что такой вопрос вполне правомерен. Однако, во-первых, в истории человечества целый ряд утопий становились реальностью. Во-вторых, мы понимаем, для того, чтобы прийти к формированию действующей экологической дипломатии, необходимо провести большую работу. Конечно, могут быть случаи, когда то или иное государство не посчитает нужным быть частью такого подхода. В этом особенно откровенно проявили себя Соединенные Штаты: они то меняют в свою пользу территорию арктического шельфа, то отказываются ратифицировать рамочную конвенцию по биоразнообразию, то отзывают свою подпись под Киотским протоколом. Более того, если в настоящее время какое-то предложение поступит от имени России, то на него по политическим причинам вряд ли отреагирует «объединенная Европа». Поэтому мы говорим о достаточно отдаленной перспективе. За это «отдаленное» время следует, конечно, провести большую работу. Последовательность действий будет такой: необходимо добиться значительного улучшения международного экологического права, ибо в наши дни оно просто не действует, поскольку нет возможности наложить санкции ни на одно современное государство. Далее важным шагом будет унификация государственного экологического права. В данном случае разумно было бы использовать опыт ЕС. Очевидно, следует решить вопрос об экологическом и углеродном налоге – это особенно сложно в странах развивающегося мира. Наконец, следует вынести этот вопрос в Совет Безопасности

ООН, поскольку ранее на таком уровне вопросы, связанные с глобальной социально-экологической проблемой не рассматривался. Конечно, очень важно научно обоснованное экологическое образование и просвещение с целью формирования экологического сознания. Формирование экологического сознания, которое сможет убедить мировое сообщество в необходимости срочного принятия соответствующих мер, необходимо. Но как это организовать? Думается, что сегодня это возможно, например, в формате БРИКС, участники которого заинтересованы в решении глобальной социально-экологической проблемы. Во время формирования экологического сознания оформится и экологическая дипломатия, сложатся те условия, в рамках которых она сможет активно действовать. По нашему мнению, такая возможность существует.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Received: December 31, 2023

Accepted: April 9, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-33-57

UDC: 327

International Politics / Research article

Formation and Realization of Environmental (Ecological) Diplomacy: Possible Ways and Approaches

Andrey A. Alimov, PhD., Associate Professor, Department of World Politics,
School of International Relations, St. Petersburg State University.
Universitetskaya nab. Bld. 7/9, St. Petersburg, Russia, 199034
E-mail: alimovandrey@yandex.ru

Abstract: The article covers theoretical and practical approaches and methods of resolving global socio-environmental (ecological) problem which is considered by the world scientific society to be one of the most complicated, dangerous for all of the human's community on the Earth and, at the same time, as the most sophisticated to be resolved. Academic publications of Russian and foreign scientists and specialist in this aspect of modern global problems were used and

analyzed. Using socio-ecological (socio-environmental) approach, an attempt to propose author's own understanding of "Ecological (environmental) Diplomacy" was made. The article is provided with documents which were poorly used in scientific literature, as well as special academic books and articles. Important explanations concerning poorly known concepts are also provided.

Keywords: ecological diplomacy, theoretical approaches, social ecology, ecological imperative, ecological safety, biosphere, noosphere

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Список литературы / References:

- Burchill, S. (ed). (2005). *Theories of International Relations*. Third Edition. New York: Palgrave Macmillan. 310 p.
- Bush, M. B. (2003). *Ecology of a Changing Planet*. III Edition. New Jersey, Benjamin Cummings.
- Commoner, B. (1974). *The Closing Circle. Nature, Man & Technology*. Bantam Boors Inc.
- Debney, B. (2019). *Social Ecology in the Capitalocene*. Harbinger, the Institute of Social Ecology, Volume 4.
- Gorshkov, V.U. (1995). *Physical and Biological Basis of Life Stability*. Man, Biota, Environment. Shpringer-Verlag, Berlin, Heidelberg. 340 p.
- Tyler Miller, G. (2004). *Essentials of Ecology*. II edition, Canada, Brooks Cole.
- Akimova, T.A., & Khaskin, V.V. (1999). *Ekologiya* [Ecology]. Ed. by Prof. V.V. Khaskin. Moscow, «Izdatel'stvo IAN». 455 p. (in Russian)
- Bganba, V.R. (2004). *Sotsial'naya ekologiya* [Social ecology]. Moscow: Vysshaya shkola. 309 p. (in Russian)
- Evropa v global'noi peresborke* (2023). [Europe in global reassembly]. Ed. by A.A. Gromyko. Moscow: «Ves' Mir». 508 s. (in Russian)
- Girusev, E. V. (1998). *Osnovy sotsial'noi ekologii* [Fundamentals of social ecology]. Moscow: Izd-vo RUDN. 168 p. (in Russian)
- Iagodin'skii, V.N. (1975). *Kosmicheskii pul's Biosfery* [Cosmic pulse of the Biosphere]. Moscow. Znaniye. (in Russian)
- Komarov, V. D. (1990). *Sotsial'naya ekologiya: filosofskie aspekty* [Social ecology: philosophical aspects]. Leningrad: Nauka. 212 p. (in Russian)
- Kondrat'ev, K.Ia., & Donchenko, V.K. (1990). *Ekodinamika i geopolitika. T. I, Global'nye problemy*. (K.Ia. Kondrat'ev) [Ecodynamics and geopolitics. T. I, Global problems. (K.Ia. Kondratyev)]. Saint Petersburg: NITs Ekologicheskoi bezopasnosti RAN. 1032 p. (in Russian)
- Markovich, D. Zh. (1996). *Sotsial'naya ekologiya* [Social ecology]. Moscow: Izd-vo MGSU «Soiuz». 339 p. (in Russian)
- Mnogostoronnaya ekologicheskaya diplomatiya*. (2016). Khrestomatiya [Multilateral environmental diplomacy]. Comp. by R.A. Aliev, E.A. Bliznetskaya. Moscow: Izdatel'stvo MGIMO Universiteta. 198 p. (in Russian)
- Moiseev, N.N. (1988). *Ekologiya glazami matematika* [Ecology through the eyes of a mathematician]. Moscow: Molodaya gvardiya. 254 p. (in Russian)

- Moiseev, N.N. (2003). *Zaslon srednevekov'iu* [A barrier to the Middle Ages]. Moscow: Taideks Ko. 310 p. (in Russian)
- Odum, Iu. (1975). *Osnovy ekologii* [Fundamentals of ecology]. Moscow: Mir. 740 p. (in Russian)
- Oldak, P.G. (1984). *Obshchie nachala ravnovesnogo prirodopol'zovaniia* [General principles of equilibrium environmental management]. Novosibirsk. (in Russian)
- Vernadskii, V.I. (1997). *O nauke. T. I. Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorchestvo. Nauchnaia mysl'* [About science. T. I. Scientific knowledge. Scientific creativity. Scientific thought]. Dubna: Feniks. 574 p. (in Russian)
- Vernadsky, V. I. (2003). *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: "Iris Press". 261 p. (in Russian)

Литература на русском языке:

- Акимова Т.А., Хаскин В.В. (1999). *Экология*. Под общей ред. проф. В.В. Хаскина. М., «Юнити». 455 с.
- Бганба В.Р. (2004). *Социальная экология*. М.: Высшая школа. 309 с.
- Вернадский В.И. (1997). *О науке. Т. I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль*. Дубна: Феникс. 574 с.
- Гирусов Э.В. (1998). *Основы социальной экологии*. М.: Изд-во РУДН. 168 с.
- Европа в глобальной пересборке* (2023). Под ред. А.А. Громыко. М.: «Весь Мир». 508 с.
- Комаров В.Д. (1990). *Социальная экология: философские аспекты*. Л.: Наука. 212 с.
- Кондратьев К.Я., Донченко В.К. (1990). *Экодинамика и геополитика. Т. I, Глобальные проблемы*. (К.Я. Кондратьев). СПб: НИЦ Экологической безопасности РАН. 1032 с.
- Маркович Д.Ж. (1996). *Социальная экология*. М.: Изд-во МГСУ «Союз». 339 с.
- Многосторонняя экологическая дипломатия*. (2016). Хрестоматия. Составители Р.А. Алиев, Е.А. Близнечная. М.: Издательство МГИМО Университета. 198 с.
- Моисеев Н.Н. (1988). *Экология глазами математика*. М.: Молодая гвардия. 254 с.
- Моисеев Н.Н. (2003). *Заслон средневековью*. М.: Тайдекс Ко. 310 с.
- Одум Ю. (1975). *Основы экологии*. М.: Мир. 740 с.
- Олдак П.Г. (1984). *Общие начала равновесного природопользования*. Новосибирск.
- Ягодинский В.Н. (1975). *Космический пульс Биосферы*. М. Знание.